
В. А. Бачинин
СОЦИАЛЬНОЕ КРЕДО
ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЦЕРКВЕЙ РОССИИ,
ВХОДЯЩИХ В АССОЦИАЦИЮ
ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ
«СОЮЗ ХРИСТИАН»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕАМБУЛА.
СУЩНОСТЬ РУССКОГО ЕВАНГЕЛИЗМА

I. БОГ И СОЦИАЛЬНЫЙ МИР

II. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

III. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

IV. РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

V. ГРАЖДАНИН-ХРИСТИАНИН

VI. ТРУД, СОБСТВЕННОСТЬ, ВЛАСТЬ

VII. ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

VIII. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

IX. БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

X. СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, НАРУШАЮЩЕЕ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

XI. СЕМЕЙНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА

XII. ХРИСТИАНСТВО В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ:

ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРЕАМБУЛА. СУЩНОСТЬ РУССКОГО ЕВАНГЕЛИЗМА

Христианство - не рядовая система воззрений, стоящая в одном ряду с другими религиозными, философскими, идеологическими системами. Его место совершенно особое: это вершина религиозности, открывшаяся человеческому духу, к которой он долго пробивался сквозь различные формы верований. Ему потребовалось пройти длинный путь, преодолеть множество препятствий, накопить значительный религиозный опыт прежде, чем открылся тот особый мир Божьих откровений, который ярким светом озарил его душу. Долго грезивший о бессмертии, жаждавший его, пытавшийся постичь его суть при помощи различных дохристианских идей и образов, предчувствовавший его возможность, но не знавший пути, ведущего к нему, человек в итоге получил возможность сказать: «Свершилось!».

В настоящее время христианство - планетарная религия, сумевшая придать характерные смысловые, ценностные и нормативные очертания целому ряду локальных цивилизаций и культур.

В нашей стране религиозная жизнь отечественных христиан имеет особую социальную конфигурацию, обусловленную историческими особенностями российской цивилизации. Это необходимо учитывать для того, чтобы верно понимать то место и ту роль, которые занимает и играет в современном социальном мире отечественное евангельское движение.

Одним из распространенных заблуждений, бытующих в массовом сознании, является уверенность в том, что евангельское движение в России имеет сугубо западные корни, что оно генетически связано исключительно с западным протестантизмом. Подобные взгляды в корне ошибочны.

Евангельское движение имеет глубочайшие национально-исторические корни, о которых сегодня многие либо не подозревают, либо не желают слышать. Эти корни уходят в толщу веков, в нижележащие пласты отечественной духовной, социальной и политической истории, в глубины русской национальной психологии и ментальности.

Есть все основания говорить о двух хронологических измерениях евангельского движения: об его предыстории в условиях древнерусско-российской цивилизации XIV – XVIII вв. и об его истории в условиях новейшего времени. В первом случае оно было еще, по существу,

протоевангельским и раннеевангельским, когда его основные особенности только начинали обретать соответствующую вероисповедную оформленность на российской социально-духовной почве.

Русское евангельское движение в его ранних и зрелых формах — это одно из массовых проявлений духа религиозных и социально-нравственных исканий, опирающегося на идеи и принципы первоначального христианства и берущего их в том виде, в каком они представлены в Священном Писании.

Русский евангелизм представляет собой тип христианского религиозного движения, имеющего следующие вероучительные и богослужебные признаки:

1) ориентация христианского сознания на поиск живого Бога, первостепенное внимание к духовной практике личного богопознания, стремление к обретению и расширению личного духовно-религиозного опыта, движимого страстной любовью к Богу;

2) неприятие ритуально-обрядового формализма, который господствовал в официальном византийском христианстве, а затем проник в Россию;

3) живой интерес к тексту Священного Писания как источнику, наиболее авторитетному в решении вопросов христианской веры;

4) убежденность в необходимости такой организации церковной жизни, которая соответствовала бы принципам первой апостольской церкви.

Евангелизм, взятый в его социальном измерении, отличается динамизмом, приближенностью к сферам религиозно-гражданской жизни, способностью живо реагировать на духовные запросы как отдельной личности, так и общества в целом.

Исторические формы русского евангелизма, непосредственно связанные с богоискательскими инициативами представителей всех социальных слоев, достаточно разнообразны. Самыми первыми были протоевангельские движения стригольников и новгородско-московских реформаторов (XIV – XV вв.). Далее следуют раннеевангельские движения духоборов и молокан, возникшие после раскола XVII в.

И наконец, третья историческая фаза – это зрелый евангелизм XIX - XX вв., явившийся в результате воссоединения богоискательских инициатив русского христианского сознания с идеями классического протестантизма.

Важен еще один аспект существования евангельских умонастроений в России. В ряде случаев их носителями были лица, принадлежавшие к православной церкви. Именно так обстояло дело с богословской и социально-церковной позицией, отстаиваемой православным иноком Нилом Сорским, его сторонниками и последователями, дорожащими духовной независимостью от светской власти.

В христианских движениях протоевангельского и раннеевангельского характера участвовали широкие массы. И это свидетельствовало как об активном процессе развития христианского сознания русских людей, так и об острой социальной потребности в цивилизованных формах религиозно-гражданской жизни. Так, например, стригольничество, первое массовое реформационное движение на Руси, фактически выдвинуло на передний план вопрос о свободе вероисповедания.

На протяжении веков евангелизм, *не содержащий в себе ни малейших деструктивных компонентов*, был постоянным внутренним оппонентом традиционного византизма. На стороне последнего была жесткая сила самодержавной государственности, воспринимавшей евангелизм как одну из форм религиозного инакомыслия.

Обе стороны оппозиции «византизм-евангелизм» представляли собой два живых потока религиозной жизни христианской России, два взаимосвязанных и одновременно самостоятельных направления ее религиозной истории. Отношения между ними не были равновесно-симметричными, поскольку самодержавная государственность постоянно препятствовала нормальному прорастанию ростков евангелизма.

В настоящее время для выстраивания отношений между началами византизма и евангелизма не подходят ни модель их противостояния, ни модель их иерархической соподчиненности, ставящая одну из них над другой. Гораздо большей степенью соответствия духу времени отличается модель их конструктивного диалогического взаимодействия. Она позволяет рассматривать их как не взаимоисключающие, а взаимодополняющие начала, необходимые друг другу.

Каждая из них имеет все основания оставаться собой, сохранять собственную идентичность. Чрезвычайно важно то, что обе они располагают большим созидательным потенциалом, позволяющим им активно участвовать в общем деле развития Российской цивилизации и культуры.

Русская религиозная мысль прошлого выдвинула идеал всеединства. Родившийся в сердцевине отечественной культуры в лучший из ее периодов, этот идеал служит духовно-этическим ориентиром единения начал византизма и евангелизма. При этом ни той, ни другой стороне нет необходимости стремиться к слиянию в некое, внутренне неразличимое целое и тем самым терять свою идентичность. Ведь не сливаются же государство и гражданское общество в единый конгломерат внутри социального организма. Единство не требует тождества и каждое из начал имеет возможность сохранять свое качественное своеобразие. Византистский традиционализм и евангелизм вполне могли бы соотноситься в общем российском социокультурном контексте на началах ценностной

симметрии. Иными словами, оптимальная модель отношений между ними – это не взаимоотношение, не конфронтация, не соперничество, а цивилизованный диалог и общий труд на благо России.

Социальной силой, примиряющей и объединяющей их, третейским фактором, заинтересованным в благополучии обеих сторон, сможет стать российское гражданское общество, ориентированное на сбалансированную устойчивость всего социального целого, каковым является наше отечество.

В триаде «евангелизм – гражданское общество - византизм », в отличие от традиционной пары «евангелизм - византизм», все три начала смогут существовать в отношениях нераздельности и неслиянности, единства и самостоятельности. И это будет продуктивный союз, в котором христианская духовность будет сосуществовать в отношениях солидарности с началами цивилизованной гражданственности и правовой государственности.

Социально-духовный опыт современного российского евангелизма – это опыт практического решения множества важных социальных, нравственных, воспитательных и др. проблем, с которыми не в состоянии справиться светское общество. Однако, духовный потенциал евангелизма, при всей его масштабности и действенности, до сих пор остается не востребованным в полной мере. Современное светское общество пытается сегодня, не призывая на помощь Христа, сражаться с множеством острейших социальных проблем - пьянством, наркоманией, проституцией, преступностью и др. При этом оно зачастую даже не подозревает, что в его распоряжении имеется великолепный по своим боевым качествам «засадный полк», способный с помощью Иисуса Христа изгнать легионы мелких, средних и крупных бесов из больного социального тела российской цивилизации.

1. БОГ И СОЦИАЛЬНЫЙ МИР

Мы, христиане, веруем в Троидного Бога – Отца, Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19), Творца неба и земли и всего, что наполняет их.

Мы веруем в Его любовь, всемогущество, премудрость и в благую, угодную и совершенную волю Божию. Мы ощущаем присутствие Господа в нашей жизни, и наши сердца открыты для богодухновенного Слова Божьего (2 Тим. 3,16), через которое Он открывается нам.

Для нас, христиан, вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр.11,1). Мы веруем в спасение по благодати через веру в Сына Божьего Иисуса Христа (Еф.2,8), взявшего на Себя грехи всех людей.

Во все времена Господь через Духа Святого помогает верующим людям следовать за Ним, исполнять Его заповеди и бороться с искушениями и соблазнами.

Он дарует верующим в Него желание, духовную силу и мужество славить Его перед лицом социального мира, лежащего во зле.

Господь распространяет Свою благу ю власть над всеми людьми. Он не признает ни расовых, ни национальных, ни социальных различий между ними.

Господь обладает творческой природой и несокрушимой волей к созиданию порядка и гармонии. Он не позволяет социальному миру превратиться в хаос. Он – Правитель и Хранитель народов, воспрещающий вседозволенность, в каких бы формах она не проявлялась.

Бог разделяет Свою великую жизнь с человечеством, источает Свою любовь и благодать, даруя жизнь своим чадам, устремляя их к добру, справедливости, истине, красоте, совершенству.

Одаренные свыше, они преисполняются умениями, способностями, талантами, различными видами гениальности, обретают возможность приумножать ценности цивилизации и культуры во славу Божью.

II. ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО

Человек - живое существо, не возникшее самопроизвольно в ходе эволюции материи, а появившееся в результате творческого акта Бога. Творец наделил его духом, разумом, душой, способностью к созиданию.

Бог даровал человеку возможность существовать одновременно в четырех сферах - природе, социуме, культуре и сакральном мире Божьих предопределений и молитвенных упований.

В природе человек ведет органическое, естественное существование. В социуме с его экономическими, политическими, правовыми сферами он ведет жизнь социальную. В культуре, как мире духовных ценностей, искусства, науки, философии, он живет духовной жизнью. В сакральном мире человек живет религиозной жизнью, веруя в Господа, в Его могущество и благу ю волю, любя Его, уповая на Него и надеясь на спасение.

Все эти ипостаси взаимопроникают друг в друга и составляют единое целое в пределах человеческого существа.

Бог сотворил человека как личность, обладающую внутренней жизнью, неповторимой в ее индивидуальных проявлениях. Духовная и социальная жизнь каждого, кто верует в Спасителя, носит христоцентрический характер: человек существует и сознает себя личностью благодаря своей причастности к Христу, открывающему для него беспредельность бытийной перспективы.

Вера в Христа – высший уровень духовности, на который способен подняться человек. Она преображает внутренний мир личности, превращает духовный сумбур в этически упорядоченный мир ценностей, смыслов и норм. Без веры любые формы духовности

несостоятельны. На атеистических основаниях ее семена не прорастают. «Что посеет человек, то и пожнет: Сеющий в плоть свою от плоти, пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 7-8).

Личность может «найти себя», «стать собой», выйти на благой путь творческого участия в социальной жизни, если только живет во Христе, в Его Церкви, питается от благодатных даров Святого Духа.

Человек, верующий в Христа, видит смысл своего земного существования в том, чтобы жить в социальном мире в соответствии с заповедями Божьими. Бог помогает людям избавляться от чувств разъединенности и одиночества, позволяют крепить и множить социальные связи, пронизанные духом солидарности. Они сообщают духовную углубленность социальным ориентациям личности, придают возвышенную ценностную окрашенность ее нравственному и законопослушному поведению.

III. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

Церковь, как сообщество верующих, объединяет представителей одной конфессии, исповедующих одно вероучение. Церкви способны играть важную роль в жизни государств, в функционировании их социальных, политических и правовых институтов.

В истории крайне редки случаи, когда государство пыталось бы совершенно отстранить церкви от решения проблем, стоящих перед обществом. Чаще всего оно прибегало к их помощи, возлагало на них надежды и действительно получало серьезную поддержку в деле установления и сохранения стабильного социального порядка, в воспитании подрастающих поколений, в обслуживании сферы высших духовных потребностей граждан.

Государство как крупнейший социальный институт, движимо политической волей к порядку и выполняющее функции управления и защиты от угроз внутренних разрушений и внешних опасностей. Оно располагает для этого специальными средствами — системой органов власти и управления, аппаратом принуждения, армией, полицией, судом, исправительно-трудовыми учреждениями.

Отношения между церквами и светскими институтами государственной власти могут складываться в соответствии с несколькими основными социальными сценариями:

1) при теократическом варианте церковь обладает максимально возможной духовной и практической властью в обществе, и ни одно сколько-нибудь значимое событие в жизни государства и общества не совершается без ее участия;

2) при умеренно-равновесном, демократическом варианте церковные и государственные институты взаимодействуют на договорных началах, разделив сферы влияния и не вмешиваясь в дела друг друга;

3) в условиях жесткой, авторитарной модели однозначного доминирования светской власти над властью духовно-религиозной церквам отводится роль бесправных служанок государства; находясь под постоянным политическим давлением церкви вынуждены посредством огромных духовных усилий сохранять собственное нравственное достоинство.

Для нас, христиан, важна модель толерантного, законопослушного отношения к институтам светской власти. Там, где власть опирается на право и не посягает на христианские святыни, мы внутренне готовы повиноваться и исполнять необходимые нормы и предписания гражданского долга. Мы руководствуемся требованием Священного Писания быть покорными всякому человеческому начальству для Господа. Долг христианина — подчиняться, а не противиться власти предержавшим. «Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее; ибо начальник есть Божий слуга тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему зло» (Рим. 13, 3 – 4).

IV. РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Гражданское общество — не социальный придаток государства, а самостоятельная целостность, пребывающая в относительной независимости от последнего. Как система естественно складывающихся социальных отношений между людьми, оно позволяет каждому человеку сознавать себя не подданным государства, но частным лицом, имеющим свои особенные жизненные цели.

К отношениям, составляющим гражданское общество, относятся — церковно-общественные, семейно-родственные, воспитательно-образовательные, нравственные, творческие и др. Эти взаимозависимости связывают людей узами солидарности, духовных интересов и разнообразных потребностей. Нередко они оформляются в те или иные добровольные сообщества, объединения, союзы, ассоциации. Конвенциональные отношения между членами гражданских сообществ позволяют гражданам самостоятельно решать множество возникающих вопросов и проблем, не прибегая к вмешательству государства.

Для христиан на первом месте стоят церковно-общественные отношения, которые не позволяют им, как гражданам, уподобиться разрозненным атомам, но открывают широкий простор для различных проявлений человеческой солидарности.

Гражданское общество призвано защищать естественные права каждого гражданина на частную жизнь, духовно-нравственную автономию и свободное следование своим религиозным потребностям.

Его предназначение – стимулировать созидательные личные инициативы, оберегать от чрезмерного диктата государства все то, что необходимо для их осуществления.

У граждан правового государства имеются для этого специальные средства — парламент, демократические, в том числе христианские, партии, свободная печать, радио, телевидение и т. д. Через них открывается возможность влиять на государство, ограничивать его властные функции, если те ущемляют религиозные потребности граждан.

Гражданское общество уже самим фактом своего существования создает необходимую цивилизованную среду социального обитания граждан и делает возможными разнообразные формы позитивной самодеятельности — религиозных, нравственных и философских исканий, научного и художественного творчества, предпринимательских инициатив и т. д.

Религиозно-гражданская жизнь должна иметь возможность протекать не только в идеологическом пространстве государственных интересов или в «каноническом пространстве», очерченном конфессиональными интересами доминирующей церкви, но и в цивилизованном правовом пространстве, оберегаемом гражданским обществом и позволяющем гражданам разных вероисповеданий свободно следовать своим духовно-религиозным потребностям.

Утвердившаяся в европейском и российском сознании традиция изображать гражданское общество и церковь как два независимых друг от друга института — один из результатов процесса секуляризации. Однако, существует и другая модель, позволяющая рассматривать церковь как одну из важнейших и древнейших форм, в которую облекается гражданская жизнь людей.

Для церкви гражданское общество — та питательная среда, внутри которой она имеет возможность реализовывать свои социальные инициативы. Именно эта среда создает широкий социальный простор для развития различных форм религиозно-гражданской жизни.

В тех случаях, когда государство негативно реагирует на богоискательские инициативы граждан, религиозные движения могут оказаться в оппозиции к властным структурам государства. Так произошло с самыми ранними евангельскими движениями в эпоху Московской Руси. В условиях древнерусской цивилизации, когда еще не было гражданского общества, но уже существовали отдельные формы гражданской жизни, эти движения (стригольники, новгородско-московские реформаторы) выступили как одна из таких ее форм. То есть задолго до того, как в России начали возникать локальные гражданские структуры, в глубинах народной жизни началась социальная апробация первоначальных форм духовно-гражданской жизни, имеющих вид религиозных движений.

Гражданское общество призвано проводить в жизнь возникающие в массах социально-религиозные инициативы и тем самым обеспечивать процесс саморегуляции внутри общественной системы. Оно дополняет вертикальные властные отношения, утверждаемые государством, культивированием горизонтальных социальных, духовно-практических связей.

Мы, христиане, заинтересованы в том, чтобы в России шел процесс становления правового государства и гражданского общества. Для нас очевидно, что оба они заинтересованы в обоюдном развитии. Гражданскому обществу необходимо сильное правовое государство, которое не могло бы быть опрокинуто политическим переворотом, перейти в диктатуру и затем повести репрессивную политику по отношению к нему. А правовое государство нуждается в развитом гражданском обществе как социокультурном резервуаре, способном поставлять институтам управления одаренных администраторов, политиков, государственных деятелей.

V. ГРАЖДАНИН-ХРИСТИАНИН

Если гражданин является обладателем развитого религиозного сознания, субъектом христианской веры, то поле его ответственности расширяется и усложняется. Верхний уровень в иерархии его обязанностей занимает ответственность перед Богом, надежда на обетование своего гражданства в Царстве Божием. Далее следуют различные формы ответственности перед социальным миром и принадлежащими ему институтами.

Представители светской власти должны понимать, что преданность Господу не мешает христианину достойно и ревностно исполнять свои гражданские обязанности. Верно выстроенная в христианском сознании иерархия ценностных приоритетов является гарантией того, что христианин будет смиренно подчиняться и достойно служить своему отечеству.

Статус гражданина позволяет христианину подняться с уровня частного лица до уровня «государственного человека» с ясным пониманием своих прав и гражданских обязанностей. Яркий образец способности христианина ценить свой статус гражданина и использовать его в борьбе за свои права содержится в Новом Завете, в истории заключения апостола Павла в темницу: «Тысяченачальник повелел ввести его в крепость, приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него. Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда? Услышав это, сотник подошел и донес тысяченачальнику, говоря: смотри, что ты хочешь

делать? этот человек — Римский гражданин... Тогда, тысяченачальник, подошел к нему, сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? Он сказал: да. Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нем. Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытать его; а тысяченачальник, узнав, что он Римский гражданин, испугался, что связал его» (Деян. 22, 24-29).

Наилучшие условия для защиты прав и свобод граждан существуют там, где есть гражданское общество, не только исповедующее философию частной жизни, но и активно формирующее религиозно-нравственное и политико-правовое сознание личности, ее духовную и политическую культуру. Помогая гражданину осознать свою значимость, развивая у него сознание собственного достоинства, гражданское общество культивирует психологию субъектов, способных активно и конструктивно влиять на жизнь государства.

Гражданин-христианин, сознающий ценность собственной личности находит для своей потребности в личной автономии юридическое выражение в идеях гражданских свобод и естественных прав человека. Вместе с тем он обязательно сопрягает их с предписаниями христианской этики. Он способен предпринимать практические усилия по реализации этих идей и свобод через деятельность депутатов, партий, средств массовой информации и одновременно вписывать все эти формы социальной активности в нормативные рамки христианской этики.

В социально-политической жизни гражданин-христианин является представителем как своей церкви, так и отдельных корпораций гражданского общества. Это существенно расширяет пространство его общественно-политических возможностей и придает им дополнительную социальную действенность.

Активность социальной позиции гражданина-христианина заслуживает особенно высокой оценки, если учитывать, что он, как лицо, имеющее право и возможность достойно существовать вдали от политической суеты, тем не менее, свободно, исходя из внутренних убеждений, принимает решение участвовать в практике налаживания и совершенствования конструктивных отношений между церковью, государством и гражданским обществом.

VI. ТРУД, СОБСТВЕННОСТЬ, ВЛАСТЬ

Мы видим в труде не только естественно-социальную деятельность, необходимую для поддержания жизни людей, но прежде всего исполнение долга перед Богом, форму служения Ему ради Его вящей славы. Для нас разнообразие рационально организованных профессиональных занятий есть проявление прямой Божьей воли, предоставившей людям широчайшие возможности для реализации

своих созидательных дарований и выполнения своих религиозных обязанностей.

Мы признаем право человека на владение частной собственностью как результатом его трудовой деятельности. Мы признаем справедливость законов, препятствующих самовольному перераспределению частной собственности посредством краж, подлогов, грабежей, экспроприаций и т. п. Для нас незыблемо требование Священного Писания: «Не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего» (Втор. 5, 21).

Мы признаем законность властных отношений в государстве и обществе, восходящих к иерархическому принципу мироустройства и предполагающих, что нет власти не от Бога (Рим. 13, 1).

Для нас власть существует в двух основных формах – сакральной и светской. В первом случае это власть Творца над Его творениями и власть Сына Божьего, позволяющая Ему владеть сердцами людей, прощать им грехи и господствовать над духами зла. Во втором - это власть государства как залог стабильного социального порядка.

Институты светской власти должны достойно выполнять важнейшие из своих функций – регулятивную и охранительную. Они не вправе допускать разрушения того, что служит развитию и укреплению основ цивилизованного общежития. Горький опыт социальных революций свидетельствует о том, что разрушить созданное легко, но возродить очень сложно. Поэтому проводимые социальные реформы, если они назрели, должны быть продуманными и взвешенными.

Им не должны препятствовать ложные представления о свободе, выводящие социальную активность граждан за рамки цивилизованного порядка, за пределы норм уважения к институтам семьи, права, государственности.

Наше общество должно иметь все необходимое для сохранения своей идентичности, поддержания стабильности и поступательности позитивных изменений.

Но самое важное, о чем, по нашему глубокому убеждению, следует всегда помнить, - это необходимость соотносить свое понимание всех социальных вопросов с их библейским пониманием, с безусловным авторитетом Слова Божьего.

Выдающийся русский социолог П. А. Сорокин писал о том, что дальновидные законодатели и умные политики всегда уважают религию, не отвергают Бога, видят в Нем помощника, контролирующего соблюдение гражданами социальных норм. Они понимают, что религия вносит в право дух абсолютности и непреложности. Когда же государственные деятели отвергают Бога и религию, то они тем самым выбивают из-под ног своих граждан главную опору, за счет которой держатся нормы морали и права и без которой невозможны ни социальное благополучие, ни экономическое

процветание. Социальные нормы, оторванные от религии, становятся относительными и условными. Атеистически ориентированные индивиды будут следовать юридическим законам, если признают их выгодными для себя. Но они же с легкостью их отвергнут, если не увидят в них пользы. Все это нанесет громадный и невосполнимый ущерб государству, социально-экономической системе и благосостоянию народа.

VII. ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Социальная свобода предполагает наличие морально-правовых ограничений, регулирующих ее проявления. Общество, государство, мораль, право требуют, чтобы свобода, в какой бы форме она не выступала, вписывались в рамки требований цивилизованного общежития.

Цивилизованное государство не должно посягать на сокровенную человеческую потребность в самостоятельном принятии решений по всем жизненно важным вопросам. Оно призвано лишь очерчивать внешние границы пространства социальной свободы.

Для нас, христиан веры евангельской, важно классическое понимание свободы как права каждого человека делать то, что не запрещено законом, осуществлять все, что не причиняет ущерба другим людям.

Мы признаем неразрывную связь между социальной свободой и регулируемыми ее законами. Право упорядочивает и регулирует общественную жизнь, обеспечивает как свободу граждан, так и социальную дисциплину. Оно защищает интересы как личности, так и государства.

Среди всего разнообразия законов, регулирующих социальную жизнь людей, на первом месте стоят законы божественные. В Ветхом Завете они регулируют отношения между Творцом и Его творениями. Люди обязаны выказывать безоговорочное послушание воле Бога, выполнять заповеди декалога, пребывать в уверенности, что закон дан им ради их же блага, чтобы они были живы (Втор. 5, 33). Повеления Закона Божия, означающие то, чего желает от людей Бог, запрещают делать то, что могло бы разрушить должные отношения между Ним и людьми, требуют от последних исполнительности, безусловного повиновения.

Для нас, христиан, своды законов выступают развитием и конкретизацией абсолютных нормативно-ценностных требований, исходящих от Бога. Мы видим цель права в том, чтобы утвердить, закрепить и неустанно проводить в жизнь строгую иерархию норм и ценностей социального бытия. Для нас в этой иерархии на высшей ступени находится служение Богу и тем формам блага и справедливости, в которых с максимальной полнотой воплощена воля Бога.

Для того, чтобы церковно-государственные и религиозно-гражданские отношения развивались в режиме наибольшего благоприятствования, обществу необходим гражданско-правовой порядок. Подобный порядок предполагает такие отношения между сторонами, когда они, оставаясь противоположностями, тем не менее, приходят к договорным отношениям равновесия прав и взаимных обязанностей.

Право призвано согласовывать противоречащие друг другу интересы социальных субъектов, препятствовать перерастанию возникающих противоречий в разрушительные антагонизмы. Оно принуждает стороны к поиску компромиссов, договоренностей и других цивилизованных форм нейтрализации конфликтов. Так, в книге «Бытие» Авимелех и Исаак вступают в правовые отношения, чтобы избежать разрушительных действий с обеих сторон. Они заключают союз и скрепляют его клятвой. Цель этих сугубо правовых акций объясняет сам Авимелех, обращаясь к Исааку: «Чтобы ты не делал нам зла, как и мы не коснулись до тебя, а делали тебе одно доброе и отпустили тебя с миром» (Быт. 26, 29).

Мы, христиане, высоко ценим право за то, что оно воздвигает препятствия перед духом насилия и вседозволенности и, напротив, открывает широкие возможности для разнообразных созидательных инициатив. Мы видим в нем дисциплинарное начало, которое не отягощает жизнь людей, а облегчает ее, наделяя их соответствующими правами и свободами.

Для нас, членов евангельских церквей, на одно из первых мест выдвигается свобода вероисповедания. Общеизвестно, что идея неотъемлемости права человека на свободу совести обязана своим распространением в первую очередь действию Реформации и возникновению протестантизма. Именно протестантская мысль приложила недюжинные усилия к тому, чтобы доказать государству, что не оно дарует человеку эти свободы и права, а значит и посягать на них и, тем более, отнимать их у людей оно не имеет права. Если же государство способно грубо попирает права и свободы законопослушных граждан, то в таких случаях становится нравственно оправданной борьба граждан за восстановление этих прав.

Протестантизм с момента своего исторического возникновения активно способствовал развитию религиозно-гражданского самосознания, ценящего свободу духа и готового бороться за эту свободу. Социальная история последних столетий научила нас, протестантов, ценить отношения веротерпимости.

Мы убеждены, что духовное движение навстречу евангельской Истине должно продолжаться. Именно поэтому необходимо углубленное изучение Священного Писания. Но для этого требуется обширное пространство духовной свободы. Человеческий дух нуждается в свободе совести, мысли и слова. А чтобы эти свободы были гарантированы

личности, в обществе должна существовать соответствующая социально-правовая база.

Для христианина, как и для всякого гражданина, права человека — это гарантированные законом возможности полноценного социального существования. Имея исторически меняющиеся объем и содержание, они выступают показателем нравственной и правовой культуры общества.

Важными пунктами этой исторической динамики стали такие документы, как Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (1776), французская Декларация прав человека и гражданина (1789), Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) и др. В центре этих документов идея прирожденности и неотъемлемости прав человека на жизнь, свободу, личную безопасность, защиту достоинства и чести и т. д. Эти права трактуются как данные человеку Богом и существующие независимо от того, признаются они законодательством конкретного государства или нет.

Для христианина-протестанта, живущего в поликонфессиональном государстве важно, чтобы на законодательном уровне было отчетливо прописано право гражданина на исповедание любой религии и, соответственно, на уважительное отношение со стороны государства к его религиозным чувствам и убеждениям, а также к религиозно-церковным организациям, действующим в соответствии с установленным правопорядком.

В России в 1906 г. Государственная дума рассматривала законопроект «О свободе совести», предлагавший: 1) уравнивание в правах всех действующих в стране вероисповеданий; 2) право свободного перехода граждан из одной веры в другую; 3) отмену государственного принуждения, заставлявшего граждан состоять в той или иной религиозной организации. Однако, эта и другие попытки либерально-демократических кругов принять соответствующий закон и тем самым узаконить свободу вероисповедания в дореволюционной России не дали должных результатов.

В январе 1918 г. был принят декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР, первоначально называвшийся «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», но в окончательной редакции получивший название «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Содержавший 13 статей, он давал право каждому гражданину свободно определять свое отношение к религии, быть верующим или атеистом. В 1990 г. этот декрет был отменен в связи с принятием Закона Российской Федерации «О свободе вероисповедания», гарантирующего конституционные принципы свободы совести и вероисповеданий, а также права граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой.

Не углубляясь в содержание этих политико-юридических документов и сопутствующих им социальных процессов, мы хотим подчеркнуть, что важным гарантом прописанных в них прав и религиозных свобод личности может быть гражданское общество. С помощью разнообразных легитимных средств оно способно противодействовать попыткам административного произвола со стороны государственно-бюрократического аппарата. Оно в состоянии эффективно защищать права граждан и тем самым оберегать пространство социальной свободы, внутри которого существуют современные российские евангельские церкви.

Если государство и общество пребывают в правовом пространстве, то всегда находятся реальные возможности для конструктивных социальных, межконфессиональных, межцерковных контактов, продуктивных взаимодействий, обоюдных договоренностей и многосторонних конвенций.

VIII. СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Грехопадение внесло острейший разлад в земную историю людей. Человек оказался способен выступать одновременно и творцом, и разрушителем, способным не только создавать шедевры ума и рук, но и губить такие же шедевры, созданные его собратьями, конструировать смертоносные орудия уничтожения ценностей жизни, цивилизации и культуры.

К греховным наклонностям человека относится его способность враждовать с себе подобными. Она придает мировой истории и современной социальной жизни сумрачный оттенок. Бесчисленные конфликты и разрушения свидетельствуют о постоянном присутствии греха в человеческом существовании.

Далеко не случайным является то, что настоящее время, имеющее переходный и одновременно кризисный характер, отмечено падением нравов, разгулом преступности, множеством локальных и крупномасштабных социальных конфликтов, военными инцидентами, террористическими актами и всевозможными катастрофами. Это все оттого, что действия огромного множества людей идут вразрез с волей Бога, нарушают Его повеления. Подобные нарушения обусловлены разнообразными формами греховности - либо бессознательной духовной слепотой, либо банальной небрежностью и легкомысленным попустительством, либо же намеренно проявляемым преступным своеволием и сознательной богоборческой дерзостью.

Выдающийся протестантский теолог XX века Р. Нибур справедливо отмечал, что социальные конфликты представляют собой столкновения не праведников с грешниками, а грешников с грешниками. Сознать это крайне важно, ибо в противном случае

невозможно будет пресечь те потоки самооправданий, которые исходят от всех участников конфликтов.

Социально-миротворческая роль евангельских церквей многократно усложняется в условиях многонациональной государственности. Этническая пестрота плохо совмещаемых региональных обычаев и традиций ставит перед религиозным сознанием, политическими и правовыми институтами сложные задачи по созданию таких социальных условий, которые препятствовали бы возникновению разрушительных конфликтов, либо же позволяли гасить конфликтные ситуации на стадии их зарождения.

Для того, чтобы целенаправленно трансформировать агрессивность лиц, принадлежащих к разным конфессиям, чтобы придавать ей приемлемые социальные формы, необходима взвешенная, всесторонне проработанная стратегия межконфессиональной толерантности.

Если эта толерантность опирается на принципы христианского общения, то она позволяет всем, кто уверовал в Благую Весть о воскресении, всем объединенным во Христе видеть друг в друге братьев и сестер, находящихся в сопричастности к Отцу, Сыну и Святому Духу, а также друг к другу.

Отношение к войнам, терроризму, религиозному экстремизму и геноциду. Самой злокачественной формой социального конфликта является война. Как продолжительное, открытое вооруженное противоборство между государствами, классами, нациями, она предполагает использование сторонами разнообразных аморальных и противоправных средств - обмана, насилия, массовых убийств, намеренного разрушения ценностей цивилизации и культуры. Поэтому наше отношение к ней – резко отрицательное.

Столь же отрицательно мы относимся к любым проявлениям религиозного экстремизма, проявляющегося в виде насильственных акций в отношении инаковерующих.

Исключительно опасным социальным явлением мы считаем такую практику применения крайних форм насилия, как терроризм.

Мы осуждаем религиозный геноцид, в каких бы видах он не проявлялся. Социально-политическая практика организованного, заранее спланированного и хладнокровно осуществляемого уничтожения отдельных религиозных, национальных или этнических общностей – страшное преступление против Бога и человечества.

И хотя современный секулярный разум и светская наука теряются перед парадоксами проявлений человеческой агрессивности, христианская мысль знает ответ: причиной периодически заявляющей о себе патологической страсти к разрушению и саморазрушению является грех, повредивший человеческую природу.

И все же мы верим: мир принадлежит Богу, а не силам тьмы. Земля покрыта цветущими садами и прекрасными городами, она

наполнена удивительными по красоте творениями человеческого гения. Все это – свидетельства того, что Бог не отдает бразды правления силам тьмы. И верующим в Него сладостно пребывать под властью Господа, позволяющего человеку раскрывать свои дарования, вдохновенно творить и наслаждаться плодами созидания.

Пацифистские стратегии. Мы – убежденные пацифисты и отвергаем военные конфликты как средства решения актуальных социально-политических задач. В современном мире, пережившем две глобальные войны и множество локальных войн, позиция христианского пацифизма представляет особую социально-нравственную ценность. Она позволяет отвергать войну как таковую, какими бы идеологическими и национально-патриотическими лозунгами она не декорировалась. Истоки нашей позиции содержатся в Нагорной проповеди Иисуса Христа, где Он говорит: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мат. 5, 9).

Иисус Христос ставил миролюбие выше агрессивности, толерантность выше нетерпимости, мир выше войны, Он благословлял миротворцев, призывал любить врагов, «не противиться злему», благотворить ненавидящих нас, молиться за гонящих нас (Мф. 5, 44), не отвечать насилием на насилие (Мф. 5, 39).

Проповедуя смирение и любовь, Христос говорил: «Благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас... И отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку...» (Лук. 6. 27-29). Именно поэтому долг христианин - не ссориться и не враждовать, а любить врагов своих, прощать их, жить в мире со всеми. Только такие действия, идущие вразрез с злокачественными стереотипами греховной человеческой природы, способны помочь людям вырваться из замкнутого круга взаимного ожесточения и разорвать закольцованную логику нескончаемой череды злодеяний.

Мы убеждены, что социальное равновесие можно поддерживать в обществе благодаря благой воле Творца, любящего Свои творения. Господь сделал так, что люди сегодня располагают большим набором цивилизованных механизмов, способных обеспечить сбалансированность социальной системы.

В распоряжении разномасштабных сообществ, народов и государств находится множество средств религиозного, морального, культурного, правового, политического характера, позволяющих закрыть пути перед деструктивным духом вседозволенности и целенаправленно утверждать отношения компромиссов, конвенций и взаимной ответственности.

Третейские суды. Важное место среди вышеуказанных средств принадлежит социальному институту третейского суда. Он представляет собой специально создаваемый негосударственный социально-правовой

орган, позволяющий разрешать споры, конфликты между двумя сторонами путем обращения к третьему субъекту - арбитру.

В основе идеи поиска спорящими сторонами третьего лица, готового и способного разрешить конфликт между ними, лежит известный житейский принцип «со стороны виднее». Эта мудрость здравого смысла породила в обычном праве многих народов традицию прибегать к посредникам для разрешения возникшего спора. В Библии значимость третейского суда красноречиво представлена в истории царя Соломона, рассудившего спор двух женщин из-за младенца. Римское право облекло третейский принцип в юридическую формулу «*Nemo iudex in causa sue*» («Никто не судья в собственном деле»).

Основные условия третейского разбирательства: 1) обе стороны должны доверять избранному ими арбитру (третейскому судье); 2) обе стороны заранее обязуются считать решение третейского судьи истинным и обязуются подчиниться ему, независимо от его содержания.

Важной сопутствующей особенностью третейского суда является то, что сам факт обращения к нему как форме и способу разрешения возникшего конфликта является актом свободного волеизъявления сторон. Судья здесь не назначается государственной властью, а избирается совместно истцом и ответчиком на основе обоюдного согласия. При этом третейский судья может быть частным лицом. Главное, чтобы он отвечал соответствующим моральным и профессиональным критериям, обладал жизненным опытом, необходимыми социальными качествами и знаниями и пользовался доверием обеих сторон.

Поскольку в основе образования и функционирования третейского суда лежит договорное начало, то можно утверждать что он имеет конвенциональную природу, которая предполагает значительный уровень общей цивилизованности и зрелости правосознания участников спора, их установку на поиск, по возможности, компромиссной формы разрешения спора. Поэтому сущность третейского суда носит в целом компромиссно-договорной характер.

Мы считаем, что гражданское общество должно иметь широкие возможности для пользования таким правовым инструментом как третейский суд, чтобы разрешать конфликты между государством и отдельными гражданами, защищать частных лиц от произвола со стороны государства и его чиновников.

Мы также полагаем, что христианские церкви и их представители способны играть важную конструктивную роль в третейских разбирательствах между конфликтующими сторонами. Христианские церкви всегда выдвигают свою готовность к осуществлению миротворческих миссий на передний план, видя свое предназначение в том, чтобы примирять враждующих, утверждать в обществе принципы братства, любви, милосердия и солидарности. Именно поэтому

евангельские христиане готовы на равных участвовать вместе с представителями других христианских церквей в качестве посредников-миротворцев в третейских судебных разбирательствах любого уровня.

Диалоги. Важную роль в процессе предотвращения многих социальных конфликтов призвана играть практика систематически проводимых диалогов. В современных условиях монолизм социального мышления, не слышащего воззваний оппонентов, непродуктивен и даже деструктивен, поскольку стимулирует всевозможные конфликты. И, напротив, принципы диалогического общения обладают неисчерпаемым миротворческим потенциалом.

Диалоги представляют собой наиболее конструктивную практику речевых коммуникаций. Они позволяют сторонам выяснять и уточнять позиции, вести поиск точек соприкосновения, обнаруживать общие интересы, приближаться к взаимопониманию, разрешать острые противоречия, сглаживать межконфессиональные, моральные, юридические, политические, межнациональные и др. конфликты.

Современному миру крайне не достает такого качества, как гармоничность. Поэтому любой, даже самый малый, шаг на пути к ней, достоин внимания и поощрения. Благотворность пути диалогического взаимодействия заключается в том, что духовная и практическая энергия, затраченная сторонами на каждый шаг навстречу друг другу, не гасится, а, напротив, приумножается. Каждый участник диалогов, вложивший всего себя в достижение взаимопонимания, согласия, гармонии, неизменно обнаруживает, что он начинает получать несоизмеримо больше того, что затратил.

В этой диалектике взаимообогащения ни субъекты, ни сама система взаимодействий не подвергаются деформациям и разрушениям, а напротив, неуклонно совершенствуются, раскрывая все новые возможности для своего развития, обнаруживая ранее скрытые резервы, демонстрируя поразительную жизнестойкость и небывалую сопротивляемость внешним неблагоприятным факторам.

Диалоги необходимы христианским церквям в силу их потребностей в активном взаимодействии с социальным миром и с представителями различных вероисповеданий. Мы видим в диалогах важную составляющую своего социального и духовного служения и готовы брать на себя ответственность за все последствия диалогических взаимодействий с другими социальными субъектами.

Договорные стратегии. Для предотвращения и урегулирования социальных конфликтов важно использовать созидательный потенциал договорных стратегий. В Священном Писании понятию договора соответствует слово *завет*, предполагающее связанность договаривающихся сторон взаимными обязательствами. Особое место в Библии занимает договор (завет), заключенный Богом с людьми. Бог предоставил первым людям и их потомкам возможность исполнять завет и иметь Его благословение как награду. Когда же вмешательство

темной силы подтолкнуло людей к тому, чтобы нарушить завет, это навлекло на них бесчисленные беды.

Договорные отношения между индивидами и сообществами существовали еще во времена ветхозаветных патриархов и являлись одной из первоначальных форм правоотношений.

Современное общественное сознание высоко ценит миротворческий потенциал политико-правовых конвенций. Попытки его использования составляют одно из магистральных направлений в практике разрешения множества социальных конфликтов, различных по характеру и масштабам.

Договорные стратегии важны как для отношений христианских церквей с представителями светского социального окружения, так и для преодоления разногласий между различными христианскими церквами.

Современный христианский мир – это не только духовная, но и социальная целостность. Ему необходимо поддерживать конструктивные, динамично-равновесные отношения внутри себя посредством организации многообразных функциональных связей между своими элементами – христианскими церквами. Если на нынешнем этапе истории гармоничное состояние недоступно, то состояние динамичного внутреннего равновесия вполне достижимо. Бог-Мироустроитель сделал так, что люди располагают для этого большим набором нормативно-регулятивных механизмов.

Институциональные и внеинституциональные формы религиозного, морального, правового, политического характера, готовность церквей к конвенциям и компромиссам, уважение к правам и свободам друг друга позволяют устанавливать и укреплять отношения взаимной ответственности за выполнение принятых обязательств и заключенных соглашений.

IX. БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Потребность в безопасности – фундаментальная человеческая потребность. Поэтому важнейшая задача государства – обеспечивать безопасность граждан, оберегать их жизнь, здоровье, достоинство, жилища и собственность.

Человек высоко ценит состояние защищенности, когда ничто не угрожает его нормальной жизнедеятельности. Его безопасность имеет три основных измерения – витальное (охрана жизни и здоровья), социальное (защищенность социальных форм цивилизованного общежития) и духовное (защита религиозных, нравственных, мировоззренческих ценностей).

Субъектами, обеспечивающими безопасность, выступают: 1) государство с его социальными институтами, юридическими законами и правоохранительными органами; 2) гражданское общество; 3) индивиды как представители власти или как частные лица.

Социальная безопасность заключается в том, что она позволяет людям в полной мере удовлетворять свои физические, материальные и духовные потребности. В ней нуждаются малые и большие народы, жаждущие такого состояния, при котором «беднейшие будут накормлены, и нищие будут покоиться в безопасности» (Ис. 14, 30).

Правовая безопасность, как разновидность безопасности социальной, предполагает высокую эффективность деятельности правовой системы, ее способность успешно защищать ценности цивилизованного общежития.

В ряде статей ныне действующей Конституции Российской Федерации (статьи 13 -14, 28 – 29, 55 – 56) приводятся гарантии свободы совести, говорится о недопустимости возбуждения религиозной розни и ненависти. Конституция налагает запрет на создание таких организаций, которые пропагандировали бы религиозную нетерпимость.

Однако, главным гарантом безопасности всего того, что создал человек, чем он владеет и дорожит на своей земле, является Бог. О тех, кто верен Ему, Бог говорит: «Тогда они будут жить на ней безопасно и построят дома и посадят виноградники и будут жить в безопасности, потому что Я произведу суд над всеми зложелателями их вокруг них, и узнают, что Я – Господь Бог их» (Иез. 28, 26).

Человек, находящийся внутри правового пространства, обретает чувство защищенности от превратностей социальных стихий, которые вводятся в русло цивилизованной нормативности и в своем укрощенном виде не могут причинить ему вреда. Подобное состояние защищенности имел в виду пророк Исайя, когда говорил: «Тогда суд водворится в этой пустыне, и правосудие будет пребывать на плодоносном поле. И делом правды будет мир, а плодом правосудия – спокойствие и безопасность вовеки. Тогда народ мой будет жить в обители мира, и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных» (Ис. 32, 16-18).

Упования на Господа и Его законы, не отменяют заинтересованности христиан в справедливости юридических законов и в твердости правовых устоев. Господь способен проводить Свою волю и через земные законы, учреждаемые людьми.

Свобода вероисповедания, которой так дорожат евангельские христиане в стране, где преобладают непротестантские конфессии, предполагает закрепленность за гражданами права на безопасность. Христианин-протестант должен иметь уверенность в том, что ничто не угрожает нормальному удовлетворению его религиозно-духовных потребностей, что его религиозно-гражданская жизнь защищена от чиновничьих гонений и экстремистских проявлений

Если правовые документы декларируют право человека на социальную и духовную безопасность, то задачи государства,

гражданского общества и их правозащитных институтов состоят в том, чтобы обеспечить реализацию этого права.

Нас, членов евангельских церквей, особенно тревожат вопросы духовной безопасности. Динамика секуляризации культуры привела к тому, что в течение нового и новейшего времени сферы человеческого духа оказались засорены бесчисленным множеством деструктивных идей и деморализующих образов, лишаящих людей возможности испытывать чувство духовной безопасности.

Источниками опасностей, грозящих духу и душе человека, выступают идеи и образы, способные пробуждать агрессивность, социальную злость и ненависть, принуждать к поиску врагов. Многие люди, оказавшись в сфере их влияния, испытывают чувство незащищенности. В эпохи общего социального неблагополучия это чувство способно нарастать и подчинять себе человеческое мировосприятие.

Чтобы этого не происходило, сфера духовной жизни человека должна быть надежно защищена от разрушительных идей, искушающих людей порочными соблазнами и подталкивающих их к недозволенному.

Мы считаем, что важнейшим из средств, сообщающим личности чувство защищенности и духовной безопасности, является обретение живого, личного Бога, вера в Него как благого Мiroдержца, правящего миром и следящего за порядком. «Спокойно ложусь я и сплю, ибо Ты, Господи, един даешь мне жить в безопасности» (Пс. 4, 9). Тем же, кто не верует в Спасителя, никто не принесет чувства истинной безопасности. Они могут питаться иллюзиями и полагать, что им ничто не грозит, но на самом деле будут обречены. «Ибо сами вы достоверно знаете, что день Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно наступит их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» (1 Фес. 5, 2-3).

Х. СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, НАРУШАЮЩЕЕ РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ

Одна из главных ценностей цивилизованного общежития – стабильный социальный порядок. Он предполагает, что граждане в своей повседневной жизнедеятельности следуют общепринятым социальным нормам. Источником основных норм социального поведения выступает Бог, Чья воля доводится до людей через священные тексты и деятельность церквей. Если человек следует должному, то он достигает благополучия и преуспевает. «И такому порядку учит его Бог; Он наставляет его» (Ис. 28, 26).

Однако, в реальной жизни люди воздвигают множество препятствий на пути к желанному социальному порядку, поскольку недопустимо часто нарушают религиозные, нравственные и правовые

предписания. К этому их подталкивает грех, живущий в них и не встречающий серьезного внутреннего противодействия.

Кроме первородного греха, носителем которого является каждый человек, есть еще и грехи личные, которые не передаются от одного человека к другому и за которые каждый, кто их совершает, несет персональную ответственность.

Существует несколько форм, в которых проявляются личные грехи. Во-первых, это практические действия, идущие вразрез с повелениями Бога и нарушающие заповеди, данные Им для исполнения. Во-вторых, это высказывания, либо содержащие хулу на Духа Святого, либо наносящие прямой вред другим людям, либо свидетельствующие о том, что сам говорящий оскорбляет тот образ и то подобие Божье, которое носит в себе. В-третьих, это помыслы, мотивы, еще не реализовавшиеся намерения совершить нечто недолжное, запретное.

Христианское сознание видит безусловную причину совершаемых людьми грехов в князе тьмы. Однако, хотя последний и побуждает людей к отклонениям с пути добродетели, но человек в своих волеизъявлениях всегда остается свободным. Поэтому ответственность за податливость темным соблазнам лежит в первую очередь на самом человеке, чьи духовные, моральные качества не позволяют устоять перед искушениями. Можно утверждать, что тьма предстает в виде системы объективно существующих предпосылок для индивидуального грехопадения, которые прямо влияют на совершаемый личностью выбор и подталкивают ее к крайностям недолжного, запретного.

Заложниками разнообразных нарушений моральных и правовых норм чаще всего оказываются те, кто пребывает в состоянии безверия и, следовательно, живет без защиты Божьей. Поэтому духи зла могут причинить им множество неприятностей – ослепить их умы, столкнуть с прямых путей, низвергнуть в бездну пороков и преступлений.

И все же, несмотря на то, что силы зла способны подчинять людей своей воле, их власть не безгранична. Она действительна лишь в пределах, определяемых Богом. Иисус Христос своей смертью и воскресением победил грех. Власть тьмы над теми, кто уверовал в Спасителя, упразднена. Она сохраняет свою прежнюю силу только над теми, кто не верует в Христа.

Грех свидетельствует о глубоком внутреннем разладе в строе человеческой души. Эта разлаженность препятствует выстраиванию правильных отношений с окружающими людьми, с социальной и природной сферами, с миром культуры. Но главное, о чем свидетельствует грех, - это о ложном отношении человека к Богу, о неспособности верно использовать ту любовь и благодать, которую Бог расточает на все живое.

Преступление. Социальные нормы, которым должен следовать цивилизованный человек, подкреплены авторитетами церкви, государства и общественного мнения. Существуют три основные

формы отклонений от этих норм, - грехи-проступки, грехи-пороки и грехи-преступления. Если проступки и пороки – это нарушения норм нравственности, то преступления – это еще и нарушение правовых норм, установленных государством.

Согласно Библии, преступление – это грех, захватывающий человеческое существо и не оставляющий в нем ничего чистого, потому что и само сердце грешника испорчено. Опасность преступлений в том, что они оказывают разрушительное воздействие на устойчивый цивилизованный социальный порядок.

Святотатство. Действие, выражающееся в непочтительном, кощунственно-оскорбительном отношении к религиозным святыням именуется святотатством. В теократических государствах прошлого святотатство квалифицировалось как наиболее тяжкое преступление. Оно расценивалось как посягательство на авторитет Бога, церкви и государства, т. е. как религиозное и одновременно государственное преступление, заслуживающее самого сурового наказания.

В дореволюционной России закон преследовал любое публичное, в том числе символическое, выражение неуважения к христианским догматам и церковным обрядам. Наказанию подлежало как умышленное святотатство, имеющее целью поколебать веру христиан, так и неумышленное, совершенное по невежеству или в состоянии опьянения. Самым тяжким преступлением считалось богохульство, учиненное в церкви. В предреволюционные годы за него наказывали лишением всех прав состояния и ссылкой в каторжные работы сроком до 15 лет.

В христианских государствах нового времени в ходе постепенной секуляризации святотатство перестало считаться государственным преступлением и превратилось в сугубо религиозное преступление, решение по которому выносил церковный суд. Из большинства европейских уголовных кодексов исчезли статьи о преступлениях против религии и церкви.

Мы, христиане, считаем, что в компетенцию правовой регуляции должна входить область охраны чувств и прав верующих. Закон обязан препятствовать публичным выражениям неуважения к этим чувствам и правам. Он должен охранять порядок в местах отправления религиозных культов. Мы приветствуем все правозащитные инициативы, предпринимаемые в этом направлении Российским государством.

Убийство. Тяжелейшим из уголовных преступлений является насильственное изъятие у другого человека его права на жизнь. История знает ряд философских и идеологических концепций, оправдывающих убийства и убийц ссылками на те или иные смягчающие обстоятельства и мотивы. Мы, христиане, считаем любые подобные попытки кощунственными. Мы не приемлем самой мысли,

допускающей и оправдывающей убийство одним человеком другого человека. Данное уголовное преступление в наших глазах – тяжкий грех.

Вандализм. Опасной формой нарушения норм цивилизованного общежития выступает вандализм. Проявляющийся как варварская склонность к причинению вреда социокультурной среде, он может иметь вид поджогов, взрывов и механических разрушений предметов цивилизации и ценностей культуры. Нам известно немало случаев, когда объектом хулиганов-вандалов становились строения, в которых располагаются евангельские церкви. Мы осуждаем эти эксцессы, идущие вразрез с нормами конституционного правопорядка.

Коррупция. Мы резко отрицательно относимся к такому социальному явлению как коррупция. Использование государственными чиновниками, служащими, депутатами, работниками прокуратуры, следствия, суда, народными заседателями, своего социального статуса и служебного положения в корыстных целях – это аморальные и одновременно противоправные деяния.

Священное Писание осуждает это преступление. О нем говорил пророк Амос, когда доводил до сынов израилевых Слово Божье: «Итак, за то, что вы попираете бедного и берете от него подарки хлебом, вы построите дома из тесаных камней, но жить не будете в них; разведете прекрасные виноградники, а вина из них не будете пить. Ибо Я знаю, как многочисленны преступления ваши и как тяжки грехи ваши: вы – враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных» (Ам. 5, 11-12).

В Новом Завете тема коррупции представлена в истории самарийского волхва Симона, уверовавшего и крестившегося, а затем пожелавшего купить у апостолов власть совершать такие же чудеса, как и они. От имени Симона произошло понятие «симонии», которым стали называть церковное мздоимство.

Первое в истории российского христианства протоевангельское движение стригольников, широко распространившееся в новгородско-псковских землях, примечательно своим резко отрицательным отношением к симонии.

В современных условиях коррупция имеет вид дачи и принятия взяток в виде денег, услуг, подарков, оплаченных зарубежных поездок и т. п. Во всех, без исключения, случаях она подрывает устои правовой государственности и потому подлежит полному искоренению.

Проституция. Ветхий Завет оценивает блуд как грех, заслуживающий сурового наказания – побивания виновной женщины камнями или ее сожжения, если она - дочь священнослужителя.

В Новом Завете апостол Павел предостерегает мужчин и женщин против распутства и блуда: «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: «два будут одна плоть»... Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела

ваши суть храм живущего в нас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6, 16-19).

Наркомания. Тяжелым пороком является пристрастие к наркотикам, поработавшее личность, губительно сказывающееся на всех сторонах ее социальной и духовной жизни. Лица, употребляющие наркотики впадают в зависимость от сил тьмы, становятся беззащитны перед их разрушительными воздействиями на их здоровье, психику, нравственность. Драматизм ситуации усугубляется тем обстоятельством, что жертвами этого греха становятся чаще всего молодые люди. Вместо того, чтобы жить полноценной жизнью и развивать свои дарования, они лишают себя этой возможности, делая глубоко несчастными себя и своих близких.

Государственным институтам, светским общественным организациям и системе здравоохранения с большим трудом удается противодействовать процессу широкого распространения наркомании. Понимая всю сложность борьбы с этим страшным злом, мы хотим привлечь общее внимание к тем неисчерпаемым возможностям духовного и физического исцеления, которыми располагают евангельские церкви и организуемые ими реабилитационные центры по работе с наркозависимыми юношами и девушками.

Отношение к нарушителям социальных норм и профилактика нарушений. Одной из сложнейших религиозно-нравственных проблем является проблема христианского отношения к грешнику. От христианина требуется готовность и способность прощать своим ближним их прегрешения. «Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: «до семи», но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18, 21-22). Прощение грехов не унижает прощающего, а нравственно возвышает его.

Христианское сознание рассматривает грех как тяжкое, неблагодарное бремя, от которого человек может и должен стремиться освободить себя. Для этого ему следует обратить собственный гнев не на себя, а на грех. Но нередко бывает так, что избавиться только лишь собственными силами от тяжести греховного бремени человек не в состоянии. В этом отношении характерны судьбы алкоголиков и наркоманов, оказавшихся в тяжком рабстве у своих патологических наклонностей и не способных вырваться из него.

Но там, где тщетны надежды человека на свои слабые силы, помочь ему может упование на Духа Святого, надежда на благодать Божью. И тогда обнаруживается: то, что невозможно осуществить человеческими силами, становится реальным через веру и участие Духа Святого.

Христианский мир знает бесчисленное множество свидетельств, когда грешники, начиная с евангельской Марии Магдалины и вплоть до падших людей, живущих в сегодняшнем мире, пьяниц, наркоманов,

проститутки, преступников, неизменно изменялись, полностью освобождались от греховных наклонностей.

В борьбе с грехом важна нравственная самодисциплина, уповающая на Божью помощь, которую Иоанн Кассиан сравнивал с хождением по канату, растянутому на высоте. Удерживаться в этом хождении человеку помогает только постоянное памятование о Боге. Если эта память ему изменит, то это будет равносильно тому, как если бы канатоходец потерял равновесие, что для него чревато падением и гибелью. Чтобы этого не произошло, не следует терять Бога из поля своего внимания, недопустимо ни на мгновение отворачиваться от света, исходящего от Него.

Судебная система. Суд выступает социальным орудием, реализующим религиозно-нравственный и социально-правовой принцип воздающей справедливости в отношении лиц, совершивших серьезные правонарушения и преступления. Задача суда заключается в том, чтобы доказать виновность подсудимого и определить меру наказания за содеянное.

Мы убеждены, что неперенными признаками судебной власти в цивилизованном государстве должны быть гласность, состязательность обвинителя и защитника, независимость судей от других властных структур, коллегиальность в принятии решений.

Мы выступаем за самое широкое распространение суда присяжных - органа правосудия, в состав которого, кроме профессиональных судей, входят присяжные заседатели, не имеющие специального юридического образования, но обладающие жизненным опытом и пользующиеся уважением избравших их сограждан.

Суд присяжных представляет собой классическую форму социального равновесия между государством и гражданским обществом. Здесь отправление правосудия, являющегося прерогативой государства, поручено представителям как государства (судьям), так и гражданского общества (присяжным заседателям), а мнение последних становится решающим при вынесении приговора.

Страшный суд. Мы, христиане, не только признаем авторитет земной судебной власти, но и веруем в существование Страшного суда с его полным и окончательным восстановлением высшей справедливости в отношении всех людей, когда-либо живших на земле. Вместе со вторым пришествием Иисуса Христа произойдет телесное воскрешение всех умерших людей, которые предстанут перед Божьим судом. Христос в качестве верховного судьи воздаст каждому по делам его. Нераскаявшиеся грешники будут осуждены на вечные муки в аду, а спасенные праведники удостоятся вечной жизни поселиться в «новом Иерусалиме», чтобы пребывать там в блаженстве, созерцая и славя Христа..

Наказания. Мы считаем, что государство, определяя степень виновности нарушителя законов, не вправе превышать меру

разумности наказания и обрушиваться на виновного всей тяжестью своей власти. Разумная, взвешенная мера наказания предполагает не только справедливое воздаяние за преступление, но и защиту виновного от превышения власти при осуждении и осуществлении наказания.

В современном мире одно из ведущих мест в пенитенциарной системе занимает тюрьма. Этот социальный институт, осуществляющий исполнение наказаний, вынесенных судом и предписывающий осужденным лишение свободы на определенный, предусмотренный законом срок. Тюремное заключение предполагает временное или пожизненное изъятие права на свободу у человека, нарушившего юридические законы государства.

Социальный опыт длительного существования пенитенциарной системы, практикующей тюремное заключение преступников, а также данные современных исследований свидетельствуют, что тюрьма в ее нынешнем виде не выполняет своего главного предназначения, не исправляет преступников, а чаще всего порождает противоположный социальный эффект — деморализует, развращает заключенных. Те огромные перемены, которые происходят в условиях современной цивилизации, дают основания для надежд и предположений о том, что человечество находится на пороге открытия принципиально новых путей решения проблемы наказания виновных в совершении уголовных преступлений.

Мы считаем, что определяющую роль в исправлении осужденных играет Слово Божие. Отбывающие наказание в местах лишения свободы должны иметь возможность слышать это Слово от священнослужителей и по системам внутреннего радиовещания. Каждому осужденному должна быть предоставлена возможность иметь свою Библию. Мы надеемся, что все душеспасительные инициативы, исходящие от пасторов евангельских церквей России, посвятивших или готовых посвятить себя делу тюремного служения, встретят понимание и поддержку со стороны руководящих органов министерств юстиции и внутренних дел.

Мы убеждены в ошибочности позиции, сторонники которой считают ужесточение уголовных наказаний и широкое применение смертной казни эффективным профилактическим средством борьбы с преступностью. Наказание теряет свой правовой характер, если в нем нарушена законосообразная, справедливая мера воздаяния за содеянное. Современные социологи и психологи справедливо отмечают, что значительное число самоубийств во всех государствах Запада и высокий процент опасных преступлений в странах, где узаконена смертная казнь, свидетельствуют о неспособности страха смерти служить универсальным регулятором человеческого поведения. Но если даже угроза смертной казни не устрашает потенциальных преступников, то это доказывает нецелесообразность практики устрашения в целом.

Человек является образом и подобием Бога, абсолютной ценностью этого мира, и его жизнь находится под покровительством Высшего Судьи, даже если это жизнь грешника-преступника. Такое понимание человеческой жизни заставляет нас выступать против применения смертной казни.

Высший нравственный закон, предписывающий «не убий», запрещает кому бы то ни было посягать на жизнь человека. Бог не позволяет насильственно уничтожать самое совершенное из всех Его творений, какими бы мотивами не руководствовались сторонники применения смертной казни.

XI. СЕМЕЙНАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭТИКА

Брак и дети. Брачный союз мужчины и женщины, отвечающий требованиям Господа и характеру человеческой природы, служит продолжению рода, рождению и воспитанию детей. Апостол Павел увещевал мужчин и женщин брачного возраста: «Но, в избежании блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное расположение; подобно и жена мужу... Вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем... и мужу не оставлять жены своей» (1 Кор. 7, 2-3, 9-11).

В брачном союзе первостепенную роль играет принцип свободного соглашения между любящими друг друга. Он уравнивает нравственные статусы мужа и жены и позволяет жене выступать в роли соратницы мужа перед лицом жизненных трудностей и испытаний.

Обязательные условия христианского брака - супружеская верность и нерасторжимость брачных уз. «А вступающим в брак не я поведеваю, но Господь: жене не разводиться с мужем. Если же разведется, то должна оставаться безбрачною или примириться с мужем своим, и мужу не оставлять жены своей» (1 Кор. 7, 10 --11). Только прелюбодеяние одного из супругов может быть достаточным основанием для развода.

Христианское воспитание. Цель воспитательных усилий, предпринимаемых старшими в отношении младших - интеграция взрослеющей личности в социальную систему, ее подготовка к полноценному существованию и продуктивному функционированию в структурах религиозно-гражданской и государственной жизни. Основные институты, осуществляющие процесс воспитания новых поколений, - это семья, церковь, гражданское общество и государство.

Осуществляемая ими практика воспитания позволяет ребенку, подростку, юноше, девушке осваивать стандарты должного социального поведения, приобщаться к универсальному социокультурному опыту, развивать свой духовный мир. Особая,

повышенная эффективность этой практики обнаруживается тогда, когда она строится на христианских основаниях и позволяет воспитывать в детях высокие духовно-нравственные качества.

Однако, наряду с позитивными формами воспитательной деятельности существуют ее превратные, негативные разновидности, в ходе которых происходит усвоение личностью преимущественно отрицательного социального опыта. В результате в самостоятельную, взрослую жизнь выходят молодые люди, предрасположенные к отклоняющемуся поведению, чреватому аморальными и криминальными эксцессами.

Неполноценные семьи не верующих в Бога супругов, порочные наклонности родителей, деформированные грехом отношения между ними создают труднопреодолимые препятствия на пути усвоения детьми религиозно-нравственных ценностей.

Христианское образование. Образование, как процесс передачи базовых знаний от одних поколений к другим, осуществляется специальными социальными институтами – школами, гимназиями, средними и высшими учебными заведениями. В настоящее время в России существуют две основные формы образования – светская и духовная, отличающаяся явно выраженной конфессиональной направленностью.

Мы выступаем за то, чтобы в России представители всех христианских вероисповеданий, в том числе и христиане веры евангельской, имели свои системы учебных заведений начального, среднего и высшего звена.

Мы отдаем должное тому вкладу в развитие христианского образования, который внес протестантизм с отстаиваемым им принципом обязательного, систематического изучения Священного Писания. Великий мыслитель-педагог Ян Амос Коменский, епископ общины моравских братьев, считал каждодневное чтение Библии на родном языке важнейшей предпосылкой не только религиозного, но и светского образования. В Европе важным следствием этой позиции стало широкое распространение грамотности, развитие книгопечатания, развертывание широкой сети образовательных заведений разного уровня, от воскресных школ до университетов.

В России светская и духовная образовательные системы прошли сложный путь развития. В настоящее время обе они переживают серьезные социальные трансформации. Так, в сфере религиозно-духовного образования, наряду с традиционной системой православных учебных заведений, разворачивается сеть протестантских школ, семинарий, высших учебных заведений. Возникают новые, ранее отсутствовавшие в России, образовательные структуры – светские институты и университеты, дающие своим выпускникам богословское образование.

Мы считаем положительным фактором современной социальной

жизни то обстоятельство, что в настоящее время властные институты российской государственности занимают относительно христианских учебных заведений страны толерантную, вполне благожелательную позицию.

Этика социального служения. Для христиан, руководствующихся евангельской заповедью «Возлюби ближнего как самого себя» (Мк. 12, 31) социальное служение, помощь обездоленным составляет одно из важнейших направлений церковно-общественной деятельности.

Существующие в обществе дисбалансы богатства и бедности, контрасты всевластия и бесправия заставляют евангельские церкви ориентировать свое социальное служение на такую ценность как справедливость. Систематически проводимые акции милосердия позволяют в какой-то степени сглаживать существующие социальные контрасты.

Священное Писание предписывает помогать нуждающимся. «Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей» (Втор. 15, 11).

Благотворительность, как социальная практика, осуществляемая общественными и церковными организациями, а также частными лицами, дает возможность оказывать материальную помощь малоимущим, больным, инвалидам, а также тем, кто пребывает в местах лишения свободы.

Биосоциальная этика. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что наша позиция относительно таких проблем биосоциальной этики, как аборт, изменение пола, эвтаназия, однополые браки, клонирование человека, совпадает с взглядам и оценкам, сформулированными в социальных концепциях ряда христианских конфессий, деноминаций и союзов (См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000; Основы социальной концепции Российского объединенного союза христиан веры евангельской. М., 2002; Социальная позиция протестантских церквей России. М., 2003).

Всем этим проблемам сопутствует целый ряд сложных вопросов религиозно-этического, врачебно-деонтологического и юридического характера, не имеющих на сегодняшний день однозначного решения.

Государство, имеющее возможность легализовывать определенные модели решений тех или иных биоэтических проблем, однако, не должно злоупотреблять своей властью и делать это без предварительного обсуждения светской и религиозно-церковной общественностью всего спектра сопутствующих вопросов. Лишь пройдя основные этапы публичной экспертизы всех граней проблемы на уровне гражданского общества, сформулировав необходимые заключения гуманитарно-этического характера, государство вправе перейти к переводу возникших решений на юридический язык строгих законоположений.

Что касается отношения евангельских христиан к вышеперечисленным биосоциальным феноменам, то оно резко отрицательное, поскольку мы убеждены в том, что человек не вправе нарушать те фундаментальные основоположения мироустройства, которые установлены Богом и на которых зиждется земная жизнь человечества.

Этика отношения к современным сектантам. Современные секты отличаются, как правило, жесткой организационной структурой, строгой внутренней дисциплиной, авторитарностью отношений между руководством и рядовыми членами. Несовпадение их вероучительных позиций с вероучениями основных христианских конфессий и деноминаций дает основание оценивать сектантские доктрины как лжеучения.

Внешний натиск различных социальных сил заставляет членов сект спланиваться, замыкаться в себе, сопротивляться любым попыткам подорвать их единство и таким образом продолжать упорствовать в своих заблуждениях.

Мы, христиане, в своем отношении к членам современных сект руководствуемся предписанием апостола Павла: «Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны. Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3, 9–11). Мы видим свою задачу в том, чтобы молиться за тех, кто заблуждается и просить Бога, чтобы Он открыл им истину.

ХИ. ХРИСТИАНСТВО В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ: ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Экуменическое движение - одно из самых впечатляющих духовных проявлений современного глобализма. Оно представляет собой деятельную устремленность христианских церквей к евангелизации «всей обитаемой вселенной» (именно так переводится греческое слово «oikoumene»).

Экуменизм имеет глубокие евангельские основания, которые содержатся в заповедях Христа: «Да будет все едино», «да уверует мир» (Ин. 17, 21), а также в посланиях апостолов, неустанно подчеркивавших, что «один Господь, одна вера» (Еф. 4, 5).

Важнейшим инструментом экуменического общения и совместного продвижения к истине являются межконфессиональные диалоги, руководствующиеся этикой дружелюбия и смирения. Они позволяют наименее болезненно преодолевать застарелые конфликты, противоречия, разногласия богословского, социального, культурного, психологического характера. Они обеспечивают обмен плодотворными идеями, помогают выдерживать линию на примирение и на единение в

истине, способствуют полноте общения верующих, прокладывают путь к единству.

Одной из главных предпосылок плодотворного экуменического взаимодействия является уверенность в том, что многообразие позиций христианских церквей законно и не может служить препятствием единству Церкви и исполнению ее миссии.

Вопреки раздорам и расколам, включая великую схизму 1054 г., когда Церковь разделилась на Восточную (православную) и Западную (римско-католическую), а также Реформацию XVI в., когда от католицизма отошло огромное число христиан-протестантов, внутри Церкви всегда сохранялся глубинный настрой, подвигавший ее к поиску путей и средств восстановления нарушенного единения. Это стремление стало особенно заметным в XIX – XX вв.

Вехами, обозначавшими путь, ведущий к появлению современных форм экуменизма, явились события, связанные с высокой духовно-практической активностью многих христианских церквей. Так, в 1846 г. более полусотни британских и американских церквей объединились в Евангельское сообщество, ориентированное на благовествование, развитие христианского образования и защиту религиозных свобод. В 1908 г. представители 31 протестантской деноминации США создали Федеральный совет церквей.

Основателем современных форм христианского экуменизма называют американского методиста Дж. Р. Мотта (1865 – 1955), который в 1895 г. основал Всемирную федерацию студентов-христиан, в 1910 г. выступил инициатором созыва в Эдинбурге Всемирной миссионерской конференции, ставшей первой глобальной экуменической акцией, а в 1946 г. был удостоен Нобелевской премии мира.

В 1948 г. в Амстердаме был учрежден Всемирный совет церквей (ВСЦ). В 1951 г. возникло Мировое евангельское содружество, объединяющее национальные содружества евангельских христиан и занимающееся развитием теологического образования во всем мире, распространением библейских знаний и гуманитарной помощью.

В 1961 г. членом Всемирного совета церквей стала Русская Православная Церковь. К настоящему времени членами ВСЦ являются более 300 церквей из более, чем 100 стран.

Дух экуменизма позволил в 1965 г. папе римскому и константинопольскому патриарху взаимно отменить анафему 1054 года, разделившую Церковь на Западную (католическую) и Восточную (православную).

Экуменическая идея не смогла бы получить необходимую поддержку почти во всех странах мира, если бы в ней дух современного глобализма не сочетался с духом христианского традиционализма, а также с традициями двухтысячелетней миссионерской деятельности по распространению христианского вероучения на территориях разных стран. Именно деятельность христианских миссий стала основанием для

современного организационного, политико-правового оформления экуменической идеи.

В 1974 г. в Лозанне Международный конгресс по всемирному благовествованию поставил задачу – направить основные силы на преодоление разобщения между христианами всего мира и нести идею примирения всем народам во все страны.

В настоящее время в рамках христианского экуменического движения существуют две основные модели деятельности. Одна ориентирована на совместную общественно-политическую деятельность христиан разных стран и деноминаций. Другая предполагает в качестве приоритетных видов деятельности благовествование и поиски согласия в доктринально-богословских сферах.

Стратегической целью экуменизма как религиозно-политического движения является сближение и сотрудничество представителей различных конфессий. Христианское экуменическое движение сотрудничает и с нехристианскими религиозными организациями – Всемирным исламским конгрессом, Всемирным братством буддистов, Академией исламских исследований и др.

Христианское благовествование, ориентированное на установление всеобщего мира, помогает преодолению расовых, национальных и социальных барьеров, способствует достижению взаимопонимания между народами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В середине XX в. французский писатель и мыслитель А. де Сент-Экзюпери назвал человечество командой одного корабля. Это в определенном смысле справедливо и, вместе с тем, не совсем так. Если представить, что человечество – действительно такая команда, то христианство – это система ориентиров, служащая тому, чтобы корабль не сбился с курса. Но в данном случае перед нами идеальная модель того, что могло бы быть. На самом же деле все обстоит несколько иначе: есть ориентиры, имеется корабль, но нет целостной команды, состоящей из тех, кто убежден в истинности ориентиров, уверен в необходимости соотносить с ними свои действия и полностью подчиняться тому высшему дисциплинарному началу, которое на корабле персонифицировано в личности капитана, а в глобальных и вселенских масштабах – в Сверхличности единого Бога. Иными словами, современная цивилизация в ее локальных, макросоциальных и всемирной формах еще не стала подлинно христианской. Из этого вытекают существенные социальные следствия.

Первое. Большинство современных форм цивилизованной и культурной жизни отклоняются от своих должных, истинных путей.

Второе. В современном социальном мире, где есть многообразие, но нет должного духовного, социального, политического единства, христианство способно предложить систему универсальных критериев, позволяющих обеспечить успешное развитие всех форм жизни и культуры.

Третье. Христианские принципы цивилизованного общежития требуют от человека и человечества постоянных духовных и практических усилий. Обрести необходимые качества для приложения подобных усилий человек может только в том случае, если он пребывает в лоне христианской Церкви.

Мы, члены евангельских церквей России понимаем всю сложность стоящих перед нами социальных задач и приемлем всю меру той ответственности, которая связана с их решением и которую возлагает на нас Бог.